

ВАЛЕРИЙ ПЕЧЕЙКИН

ПУШКИН,

ПОМОГИ

INSPIRIA

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П31

Художественное оформление
Константина Гусарова

В оформлении переплета использована иллюстрация:

© studiostoks / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на авантитуле:
© Sudakarn Vivatvanichkul / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Печейкин, Валерий Валерьевич.
П31 Пушкин, помоги! / Валерий Печейкин. – Москва :
Эксмо, 2023. – 224 с.

ISBN 978-5-04-178119-4

«Мы с вами искренне любим литературу. Но в жизни каждого из нас есть период, когда мы не хотим, а должны ее любить» – так начинается свой сборник эссе российский драматург, сценарист и писатель Валерий Печейкин. Его (не)школьные сочинения пропитаны искренней любовью к классическим произведениям русской словесности и желанием доказать, что они на самом деле очень крутые. Полушутливый-полуироничный разговор на серьезные темы: почему Гоголь криповый, как Грибоедов портил вечеринки, кто победит: Толстой или Шекспир?

В конце концов, кто из авторов придерживается философии ленивого кота и почему Кафка на самом деле великий русский писатель?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178119-4

© Печейкин В., текст, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Бог помочь вам, друзья мои,
В заботах жизни, царской службы,
И на пирах разгульной дружбы,
И в сладких таинствах любви!

Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском горе,
В краю чужом, в пустынном море
И в мрачных пропастях земли!

А. С. Пушкин
19 октября 1827

Письмо школьным учителям

Дорогие учителя!

Мы с вами искренне любим литературу. Но в жизни каждого из нас есть период, когда мы не хотим, а должны её любить. Это школьные уроки литературы. И особенно те дни, когда ученикам нужно писать сочинения.

Я тоже писал сочинения и, признаюсь, как правило неудачно. Моей лучшей оценкой была четвёрка с длинным минусом. Но, кажется, то сочинение помогла мне написать сестра. Прошли годы, и я с радостью вспоминаю все прочитанные в школе книги. И с недоумением – написанные сочинения.

Я хочу спросить вас, зачем ученики их вообще пишут? Как вы себе это объясняете? Я спрашиваю не об образовательных стандартах. Скорее всего, в стандарте написано что-то вроде «сочинения развивают способности к анализу прочитанного материала, формируют у учащегося...». И ещё какие-нибудь слова. Но я сейчас не об этом. Я спра-

Валерий Печейкин

шиваю о вашем личном мнении – зачем писать сочинения?

На мой взгляд, если мы хотим научить мыслить текстом, то для этого выбран неудачный и устаревший формат. Я рискну предложить вам несколько других форм.

Начну, конечно, с Пушкина и «Евгения Онегина». Ведь по нему обязательно пишется сочинение. А ещё мальчики учат письмо Евгения, а девочки – Татьяны. Это письма двух людей, один из которых признаётся в любви, а другой её отвергает. Ваши ученики вырастут и, вполне возможно, сами окажутся в такой ситуации. Я бы предложил к нему подготовиться, к этому периоду «разбитых сердец».

Во-первых, ученики вряд ли будут писать бумажные письма. Вы сами давно их писали? Сегодня Евгений и Татьяна открыли бы мессенджер и написали бы друг другу: «Привет!)). Итак, откройте сами любой мессенджер, создайте группу и добавьте туда учеников. И попросите их начать общение. Пусть в этой переписке они расскажут друг другу то, как поняли отношения главных героев. Текстом или даже голосовыми сообщениями. Да-да, сегодня Татьяна, скорее, записала бы Евгению большое «голосовое». А он, наверное, ответил бы ей: «Мне ваша искренность мила». И поставил бы точку в конце сообщения, заставив из-за неё плакать Татьяну всю ночь. Так вы увидите, как

Пушкин, помоги!

на самом деле говорят и пишут подростки. Ведь с пушкинских времён люди не стали иначе чувствовать, но стали пользоваться иной пунктуацией. Вы увидите, как в письменную речь добавились многочисленные эмодзи, каомодзи, гифки и «голосовухи». Это всё теперь тоже текст.

Поверьте, это будет очень полезная переписка. Школа учит писать сочинения о чужой любви, но совсем не учит говорить о своей. Пригодится ли ученикам умение писать сочинения о любви Евгения и Татьяны? Не уверен. А вот умение объясняться в своей собственной любви — да.

Когда я учился в школе, то нам обязательно нужно было выходить к доске и «с выражением» читать стихотворение. Так я, закатывая глаза, читал: «Белая берёза под моим окном...» Пригодилась ли мне способность закатывать глаза? Только в тех случаях, когда я слышу, что снова — как в пушкинские времена — предлагают отказаться от иностранных слов в русском языке. Я был бы рад, если бы меня учили не выразительно читать чужой текст, а выступать перед публикой с собственным рассказом. А что, если не писать сочинения на бумаге, а рассказывать их? Конечно, школа не курсы стендапа. Но школа почему-то отрывает устную речь от письменной. В то время как оба они — родители языка.

И третье моё предложение — это умение вести дневник. В эпоху социальных сетей очень сложно

Валерий Печейкин

не делиться текстами и не хвастаться фотографиями. Поэтому школа может научить вести публичный дневник – представлять себя другим через тексты в социальных сетях.

В конце я бы хотел вас, дорогие учителя, кое о чём попросить. Несколько лет назад в московской «Новой школе» я был участником круглого стола, который назывался «Школьная программа по литературе: священный список или репрессивная машина?». Разрешите повторить слова, сказанные тогда:

«Ученик – это маленький человек, которому вы ставите оценки. Поэтому, наверное, в 9-м классе у меня был домашний скандал, когда родителей вызвали в школу из-за моего сочинения по “Преступлению и наказанию”, где я написал, что Раскольников правильно сделал то, что он сделал. Тогда вызвали родителей, сказали: “Вы понимаете, что у вас растёт?” Я помню, как я переписывал это сочинение по-настоящему, нужно было вернуть Раскольникова к правильному выводу, убрать Ницше, убрать Набокова. Я переписал, как потребовали».

Возможно, вам встретятся такие же плохие ученики, как и я. Так вот, я прошу вас, будьте к ним добры. Ученик не может поставить вам оценку. Даже если он прав, а вы нет, то ученик как библейский Иов не сможет доказать свою правоту. Прощайте ученикам их ошибки, даже самые ужасные – гра-

Пушкин, помоги!

матические. Да, в последнем слове должно быть две буквы «м». Но я специально не буду это исправлять. Возьмите красную ручку и исправьте сами. Вы можете испещрить эту книгу правками, подчёркиваниями, даже вызвать родителей. Лучше накажите меня, чем ученика.

Я предлагаю прочесть вам свои сочинения на тему классиков. Всех тех, кто заставлял меня проливать слёзы над своими текстами. Сначала над книгой, а затем — над сочинением по книге. Годы спустя я возвращаюсь к этой литературе, чтобы снова плакать. Но теперь — от радости.

Сегодня я словно снова иду на урок. Ура, литература!

**Великие русские писатели:
от Пушкина до Кафки**

Пушкин как гениальный копирайтер

Раньше в школе ленивым ученикам говорили: «Кто за тебя это сделает? Пушкин?» Почему-то не спрашивали: «Гоголь?» Или: «Достоевский?» Сами подумайте, что за нас может сделать Достоевский.

Пушкин остаётся человеком, который продолжает за нас работать. Когда я пишу этот текст, мне уже больше лет, чем Пушкин прожил. За тридцать семь лет он успел стать главным человеком в русской культуре, создать корпус текстов, которыми мы пользуемся до сих пор. Успел получить вызов на тридцать дуэлей и сходить на пять из них. Пятая, как вы знаете, оказалась последней.

Рискну сказать, что именно это и стало причиной, по которой Пушкин — наше всё. Гоголь прожил сорок два года, и этого хватило ему, чтобы написать свои великие тексты и... отказаться от них. Пушкин ушёл ровно тогда, когда мог в себе разочароваться. Или разочаровать. Он сделал то, что в России мало кому удаётся — ушёл вовремя.

Валерий Печейкин

И поэтому он до сих пор стоит в центре нашей культуры. Шереметьево носит имя Пушкина, там поставили ему памятник. Вполне рукотворный. Пушкин очень нам нужен, чтобы решать сегодняшние проблемы. У поэта Дмитрия Пригова есть стихотворение, в котором он выражает эту инфантильную «народную» надежду на Пушкина словами: «Невтерпёж стало народу: / Пушкин, Пушкин, помоги! / За тобой в огонь и воду! / Ты нам только помоги!» И ведь действительно Пушкин продолжает нам помогать.

Пару лет назад, в начале эпидемии ковида, я зашёл в метро и увидел там социальную рекламу. На баннере было написано: «Бросание перчатки может привести к непоправимым последствиям». И нарисован Пушкин, бросающий перчатку. Реклама была очень ясной: надо носить не только маски, но и перчатки. Пушкина всегда зовут, когда нужно объяснить неприятную вещь. Ведь Пушкин — добрый милиционер.

Его зовут, когда нужно объяснить что-то новое. Например, создаётся в России нейросеть, которая умеет писать стихи. Чьё лицо она получает? Конечно, Пушкина. Я знаю две российских нейросети, получивших имя нашего героя. Первая «Ай да Пушкин», вторая — Neural Pushkin. И обе сейчас работают. А Пушкин продолжает работать.

Если не знаете, как назвать своё заведение, — назовите его «Пушкин». Его именем может на-

Пушкин, помоги!

зваться и дорогой ресторан в центре Москвы и недорогой магазин разливного пива у метро «Автозаводская». Пушкинским именем можно назвать что угодно. Поэтому и музейная карта в России получила имя «Пушкинской». Пушкин — и точка.

Пушкин — это всё, везде и сразу. Я видел в Интернете мемную фотографию. На ней была коробка с книгами, а на крышке надпись: «Пушкин — 200 рублей, всё остальное — 150». Так и живём.

Каждое время поворачивает Пушкина своей стороной. Несколько лет назад я узнал, что Пушкин стал ругать Америку. Я узнал это из интервью экс-министра культуры Мединского. Цитата была такой: «С изумлением увидели мы демократию в её отвратительном цинизме, в её жестоких предрассудках и нестерпимом тиранстве. Всё благородное, бескорыстное, всё, возвышающее душу человеческую, подавлено неумолимым эгоизмом и страстью к довольству. Такова картина Американских Штатов, выставленная перед нами»¹.

Или вот однажды я получил от матери в мессенджере WhatsApp пожелание доброго утра: «Желаю с самого утра Вам здоровья и добра!» Ну, знаете, это всегда такая открытка с цветами, котёнком и чашкой чая. Но вслед за открыткой пришло сооб-

¹ Статья Пушкина «Джон Теннер».

Валерий Печейкин

щение: «Валера, почитай стихотворение А. С. Пушкина “Клеветникам России”». Возможно, вы тоже получали это стихотворение от своих родственников и знаете, какой разговор после этого следовал. О политике и об отношениях России с соседями. И действительно, перечитав стихотворение, можно сказать, что оно будто сегодня написано¹. Однако я не стал тогда продолжать разговор с матерью о политике. Давайте лучше продолжим о Пушкине.

Родители до сих пор не знают, что в детстве я столкнулся с Пушкиным, когда случайно нашёл в платяном шкафу спрятанную от меня газету. Это была газета «СПИД-инфо». Я был потрясён. Нет, не тем, что открыл мир взрослых отношений. Я был потрясён статьёй о Пушкине. В газете был опубликован знаменитый «донжуанский список». Два столбца. В левом – самые любимые (16 женщин), во втором – увлечения (21 женщина). Всего

¹ В ответ на это стихотворение философ Пётр Чаадаев напишет: «Поздравляю, теперь вы поэт национальный». А поэт Пётр Вяземский в «Записных книжках», наоборот, отзовется очень резко: «Пушкин в стихах своих “Клеветникам России” кажет им шиш из кармана. Он знает, что они не прочтут стихов его, следовательно, и отвечать не будут на вопросы, на которые отвечать было бы очень легко, даже самому Пушкину. За что возрождающейся Европе любить нас? Вносим ли мы хоть грош в казну общего просвещения?»

Пушкин, помоги!

тридцать семь. Я был потрясён этим списком. Я-то думал, что у Пушкина было всего три женщины. Гончарова – законная жена, мать детей. Керн – «Я помню чудное мгновенье». И, конечно, няня. Ну и мать, разумеется – Надежда Осиповна. Но оказалось, что Пушкин любил женщин гораздо чаще. И, признаюсь, Пушкин мне ближе не политический, а вот такой: живой и жизнелюбивый.

Я смотрю на портрет такого – живого – Пушкина, названный «Пушкин в Михайловском», его автор Пётр Петрович Кончаловский. На этой картине Александр Сергеевич сидит в кровати, закусив в зубах перо. Наверное, в момент вдохновения. Взглянув на картину, вы можете спросить: «Ну и что в ней такого? Пушкин как Пушкин». Но дело в том, что у этой картины есть две версии. Первая сохранилась на фотографии. На ней всё то же самое, но нет покрывала на ногах поэта. Ведь изначально Пушкин был нарисован... с голыми ногами! В это сегодня трудно поверить, но это возмутило комиссию, которая проводила приёмку картины. Художника заставили набросить на ноги поэта одеяло, чтобы не оскорблять гения. Какие были целомудренные времена: людей смущали нарисованные ноги.

Пушкин был живым человеком: с руками и ногами. Просыпаясь, любил сидеть в кровати голым и стрелять в стену из пистолета. Собравшись в го-

Валерий Печейкин

сти, мог надеть кисейные панталоны без нижнего белья. А ещё писал «срамные стихи», которые я не буду цитировать – вы сами легко можете найти их в Интернете. Своими стихами и поведением Александр Сергеевич очень смущал современников. Вот, например, история, рассказанная преподобным оптинским старцем Варсонофием, который встретился однажды с Пушкиным. Начинается история с того, что старец шёл по некой «беспредельной ровной степи», где увидел покосившийся дом с мезонином. В этот дом шло множество людей, ведь там, внутри, Пушкин читал отрывки из «Евгения Онегина». Старец следует в дом, видит Пушкина и задаёт поэту некий вопрос. Но здесь самое странное только начинается. Пушкин покидает дом, старец следует за ним. «Выйдя из дома, поэт вдруг изменился. Он стал старым, лысым, жалким человеком. Обернувшись ко мне, он сказал: “Слава? На что мне она теперь?” – Грустно покачал головой и тихо пошёл по степи, делаясь постепенно всё меньше и меньше и, наконец, слился с горизонтом». Нет, это не Хармс, а, повторю, оптинский старец Варсонофий. Но встречался он с Пушкиным в... загробном мире.

В этом мистическом видении очень интересно описано отношение православного старца к главному русскому поэту. Вопреки православной традиции, он помещает Пушкина в подобие католического чистилища. В рай Пушкин отправиться